

УДК 821.161.1: 821.111 (Русская литература / Английская литература)

О ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЯХ В НАБРОСКЕ А.С. ПУШКИНА «И ТЫ ТУТ БЫЛ...»

© 2021 В.И. Пимонов, С.М. Грачева

*Пимонов Владимир Иванович, Ph.D, кандидат филологических наук,
профессор-эмерит (Копенгаген, Дания)*

E-mail: ivpet65@mail.ru

Грачева Светлана Михайловна, психолог - исследователь

E-mail: svetlanagra@list.ru

Институт кино и телевидения (ГИТР)

Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 03.12.2021

Объект статьи: прозаический набросок А.С. Пушкина «И ты тут был...» (1835). Предмет статьи: литературные реминисценции в пушкинском тексте. Цель исследования: реконструкция сюжетного замысла наброска. Результаты: выявлены аллюзивные параллели между сюжетной линией наброска «И ты тут был ...» с одной стороны, с эпизодом из хроник Жана Фруассара, а с другой - с пьесой Роберта Саути «Уот Тайлер». Область применения: литературоведение. Выводы: Сопоставление драматического этюда «И ты тут был...» с эпизодами из «Хроник» Ж. Фруассара и пьесы Р. Саути «Уот Тайлер» позволяет предположить, что они послужили для А.С. Пушкина вероятными литературными источниками. Тематические параллели и переключки между фрагментами «Хроник», а также пьесой «Уот Тайлер», и текстом «И ты тут был...» позволяют восстановить его сюжетный замысел и обосновать идею о его законченности. Автор благодарит О.Б. Заславского за стимулирующее обсуждение и ценные советы.

Ключевые слова: Пушкин, набросок, сюжет, реминисценция, Фруассар, Саути, Тайлер

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-117-123

Введение. Прозаический набросок А.С. Пушкина, который считается незаконченным произведением и традиционно печатается под заголовком «И ты тут был...», относится к числу самых загадочных текстов поэта. В академических изданиях его принято помещать под рубрикой «отрывки и наброски», возможно, к задуманным, но так и не написанным более крупным сочинениям. Такой подход подразумевает незавершенность сюжетного замысла и, как следствие, отсутствие самостоятельной значимости этого текста как смыслового и структурного целого. В настоящей статье мы хотим предложить гипотезу о вероятных литературных корнях наброска «И ты тут был...», который позволяет пролить свет на его сюжетный замысел, с нашей точки зрения - вполне реализованный.

Приведем пушкинский текст полностью:

«- И ты тут был? Расскажи, как это случилось?»

- Изволь; я только расплатился с хозяином и хотел уже выйти, как вдруг слышу страшный шум; и граф сюда входит со всею своею свитою. Я скорее снял шляпу и по стенке стал пробираться до дверей, но он увидел меня и спросил, что я за человек. - «Я кровельщик, Гаспар Дик, готовый к

вашим услугам, милостивый граф», - отвечал я с поклоном и стал пятиться к дверям, но он опять со мной заговорил и без всякого ругательства. - «А сколько ты вырабатываешь в день, Гаспар Дик?» - Я призадумался: зачем этот вопрос? Не думает ли он о новом налоге? На всякий случай я отвечал ему осторожно: «Милостивый граф, день на день не похож; в иной вырабатываешь пять и шесть копеек, а в другой и ничего». - «А женат ли ты, Гаспар Дик?» - Я тут опять призадумался: зачем ему знать, женат ли я? Однако отвечал ему смело: «Женат». - «И дети есть?» - «И дети есть».» (Я решил говорить всю правду, ничего не утаивая.) Тогда граф оборотился к своей свите и сказал: «Господа! Я думаю, что будет ненастье; моя абервильская рана что-то начинает ныть. Поспешим до дождя доехать; велите скорее седлать лошадей».

Драматический этюд. Текст был написан А.С. Пушкиным предположительно в 1835 г., но впервые опубликован уже после смерти поэта его биографом и литературным критиком П.В. Анненковым. Публикатор назвал набросок «И ты тут был...» драматическим этюдом и отнес его к ряду «заметок и программ», способных дать

«приблизительное понятие читателю о богатстве и значении тех мыслей и предположений<...>, которые уже утеряны навсегда или еще скрываются» [1, с. 277]. В советском академическом собрании сочинений А.С. Пушкина текст охарактеризован как «набросок исторической сцены» с пометкой: «Пьеса <...> (не закончено)» [10, с. 505]. Действительно, повествование неожиданно обрывается и остается неясным, какое же событие, которое в начале текста обозначено местоимением «это», случилось («Расскажи, как это случилось?»).

Методы исследования. Исходя из предположения о смысловой законченности пушкинского этюда, мы ставим целью прояснить его сюжетное содержание с помощью сравнительного метода, сопоставив текст «И ты тут был...» с его вероятными литературными источниками. Так, в частности, для понимания смысла другого, тоже считающегося незаконченным произведением А.С. Пушкина - «Сцены из рыцарских времен», С.М. Бонди считал плодотворным его «сопоставление <...> с «Жакерией» Мериме», полагая, что «целый ряд моментов заимствован Пушкиным из этой пьесы — сходные ситуации, персонажи, диалоги [2, с. 17]. Позже была обоснована гипотеза, что «Сцены» окончены, а прерывание повествования является композиционным приемом [13, с. 201-214] [7, с. 155-177]. Реминисценции, как очевидные, так и завуалированные, а нередко иронические представляют собой частое явление в творчестве Пушкина. «Достаточно вспомнить», - пишет критик, «включенные в «Руслана и Людмилу» стихи из «Двенадцати спящих дев» Жуковского, использование крыловской басни в зачине «Онегина» или аналогию с Лукрецией в «Графе Нулине» [15, с. 109—114]. В пушкинистике до сих пор отсутствует единое мнение по поводу возможных литературных источников текста «И ты тут был...».

История вопроса. Приведем существующие точки зрения на вероятные литературные корни пушкинского этюда: «Высказывалось предположение, что он восходит к какому-либо иностранному источнику, который, однако, так и не был обнаружен. Ситуация, изображённая в отрывке (рассказ некоего Гаспара Дика, кровельщика, о встрече в важном господином - «графом») имеет некоторое сходство с эпизодом из книги «Мемуары, относящиеся к истории Французской революции, написанные Сансоном, исполнителем судебных приговоров во время революции»

(«Mémoires pour servir à l'histoire de la Révolution française, par Sanson, exécuteur des arrêts criminels, pendant la Révolution. Paris, 1829), хорошо известной А.С. Пушкину. В эпизоде рассказывается, как Наполеон заводит разговор с инвалидом, работающим на перестройке церкви Марии Магдалины в Храм Славы. Инвалид, не зная с кем говорит, отвечает на вопросы о зарплате и о своей семье. Подобные вопросы задает граф кровельщику из пушкинского фрагмента [6, с. 207]. С нашей точки зрения, сопоставление разговора кровельщика с графом в «И ты тут был...» с разговором Наполеона и инвалида во французских «Мемуарах», о которых А.С. Пушкин отозвался весьма нелестно [11, с. 42], не обнаруживает, кроме «некоторого сходства», тематических и сюжетных параллелей. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в пушкинском тексте упоминается «абervilleская рана»: «вероятно, как полагал Д.П. Якубович, это описка Пушкина: речь должна идти об «аббевильской ране». Неподальку от Аббевиля (город на севере Франции) [фр. Abbeville, - В.П., С.Г.] в районе местечка Креси, английские войска под командованием короля Эдуарда III разгромили французов в 1346 г. Битва при Креси - первое крупное сражение Столетней войны 1337-1453 г.г. <...> Если догадка, высказанная Д.П. Якубовичем, верна, действие пушкинского отрывка должно относиться к XIV веку» [6, с. 207]. Именно история этой эпохи особенно занимает поэта в 1834-35 г.г., когда он «во всех драматических замыслах <...> (начатых пьесах, набросках, планах) обращается к западноевропейской теме, к эпохе средневековья» [3, с. 564-65]. Этот этап творчества А.С. Пушкина ознаменован его повышенным интересом к западноевропейской истории и народным движениям [2, с. 17]. Не случайно, что в его произведениях той поры «героем драмы является лицо низкого происхождения <...>. Социально-историческая тема явно присутствует во всех <...> замыслах, а <...> единственный, наполовину осуществленный <...> представляет собой драму о крестьянском восстании в XIV веке или даже шире — о гибели средневекового рыцарства, о победе крестьянства и буржуазии» [2, с.17]. Имеется в виду драматическое произведение А.С. Пушкина «Сцены из рыцарских времён».

Граф. Если согласиться, что действие в «И ты тут был...» относится к XIV в., т.е. к периоду Столетней войны между Англией и Францией, возникает исследовательское искушение обнаружить исторический прототип фигуры графа, подобно

тому, как предпринималась попытка найти прототип безмятного Герцога в финальной сцене «Скупого рыцаря» (1830), на роль которого выдвигались как Герцог Бургундии Филипп Добрый (1396 - 1467) [5, с. 315], так и его сын Карл Смелый (1433 - 1477) [4, с. 37-46]. В этюде «И ты тут был...» отсутствуют какие-либо характеристики, позволяющие усмотреть в фигуре графа намек на реальное историческое лицо. Единственная его отличительная черта связана с «абервильской раной», полученной, судя по названию, в Аббевиле (Abbeville). Мы склоняемся к предположению, что фигура графа - вымышленная и выступает обобщенным образом представителя власти.

Рана. Тема «абервильской раны», поданная столь нарочито, предполагает ее значимость для сюжетного содержания текста. В смысловом отношении «рана» служит знаком неудавшейся, не доведенной до конца попытки убийства графа во французском городе Аббевиле, где разворачивались события во время битвы при Креси в 1346 году. Неожиданное прерывание повествования после слов графа «Я думаю, что будет ненастье; моя абервильская рана что-то начинает ныть. Поспешим до дождя доехать» создает максимальное напряжение ожидания: что же случилось дальше? Ведь что-то совершенно точно произошло, поскольку в начале текста собеседник кровельщика просит его рассказать о том, «как это случилось». Упоминание о боевой ране в сочетании с беспокойством относительно надвигающегося ненастья звучит как предвестие драматической развязки - возможно, смерти графа.

Результаты исследования. Соединение в пушкинском этюде мотива «раны», полученной в сражении при Аббевиле, с мотивом «дождя» как предвестия драматического события имеет аллюзивную параллель с эпизодом, изложенным в «Хрониках» Жана Фруассара (1337 - 1410) - важнейшем источнике по истории Столетней войны.

Хроники Фруассара. Приведем в английском переводе фрагмент из «Хроник» Фруассара, повествующий о ситуации незадолго до боевых действий у Аббевиле, где располагалась ставка короля Франции (перед битвой при Креси): «While <...> the Genoese were hanging back, a heavy storm of rain came in and there were loud claps of thunder, with lightning. Before the rain, huge flocks of crows have flown over both armies, making a deafening noise in the air. Some experienced knights said that this portended a great and murderous battle» [16, с. 88] - «Пока <...> генуэзцы держались позади, пошел проливной дождь и раздались громкие раскаты грома с молниями. Перед дождем над

обеими армиями пролетали гигантские стаи ворон, производя в воздухе оглушающий шум. Некоторые опытные рыцари говорили, что это *предвестие* великого и смертоубийственного сражения» (курсив и пер. наши - В.П., С.Г.). Предвестие смерти, выраженное описанием проливного дождя перед битвой, актуализировалось: количество убитых и раненых на поле боя исчислялись десятками тысяч. А.С. Пушкин мог быть знаком с английским переводом «Хроник» Ж. Фруассара, которые издавались в Лондоне в 1803-1810 г.г.

[17]. Также он мог знать о них из восторженной оценки Вальтера Скотта: «Whoever has taken up the chronicle of Froissart must have been dull indeed if he did not find himself transported back to the days of Cressy» [20, с. 102] - «Любой, взявший в руки хроники Фруассара, если он не тупица, почувствует себя перенесенным назад в дни битвы при Креси» (пер. наш - В.П., С.Г.). Предвестие драматической развязки у А.С. Пушкина, выраженное в форме беспокойства графа по поводу надвигающегося дождя и ноющей «абервильской раны», выглядит как реминисценция предвестия у Ж. Фруассара перед драматическими событиями у Аббевиле. При этом мы видим не просто переключку мотивов (Аббевиль, ненастье, дождь, ранение, убийство), а структурную параллель в виде предвестия. У Ж. Фруассара это предвестие кровопролития у Аббевиле, у А.С. Пушкина - предвестие вероятной смерти графа, раненого в Аббевиле.

Уот Тайлер. Кроме аллюзивных параллелей к «Хроникам» Ж. Фруассара, в пушкинском этюде «И ты тут был...» звучат реминисценции из драматической поэмы английского поэта «озерной школы» Роберта Саути (Robert Southey, 1774 - 1843) под названием «Уот Тайлер» (1817). Известно, что А.С. Пушкин был очень хорошо знаком с творчеством Р. Саути - сначала по переводам В.А. Жуковского, а «начиная с 1828 г., когда <...> стал свободно читать по-английски, он прочел произведения Саути <...> в подлиннике» [9, с. 99]. В библиотеке А.С. Пушкина были следующие книги Р. Саути: *Essays Moral and Political, by Robert Southey, Esq. LL.D. Poet Laureate, &c (now first collected in two volumes, London, M.DCCC.XXII); The Poetical Works of Robert Southey (complete in one volume, Paris, 1829); (Euvres poetiques de Robert Southey, traduites de l'anglais par M.B. de S. [prose translation by Antoine-Andre Bruguiere, Baron de Sorsum] - Roderick, le dernier des Goths, Poeme (Paris, 1820); and The Life of Nelson, by Robert Southey, Esq. LL.D. Poet Laureate, etc. (London, M.DCCC.XXX.)* [8, с. 340]. В имевшемся у А.С.

Пушкина полном однотомном издании сочинений Саути, изданном в Париже в 1829 году, был опубликован «Уот Тайлер». Проследим некоторые параллели между драматической поэмой Р. Саути «Уот Тайлер и драматическим этюдом А.С.Пушкина «И ты тут был...».

Кровельщики. Бросается в глаза перекличка между обозначением действующих лиц в обоих произведениях. В этюде А.С. Пушкина указана профессия персонажа - кровельщик. Главного героя пьесы Р. Саути зовут Уот Тайлер (Wot Tyler). Настоящая фамилия этого предводителя крупнейшего в истории средневековой Англии крестьянского восстания не известна. Предполагается, что Тайлер (англ. Tyler) - это прозвище, которое было дано ему по названию его профессии - «roof tiler», то есть «кровельщик». О том, что Тайлер был кровельщиком, сообщает и Ж. Фруасар в своих «Хрониках»: «He was a tiler of roofs» [16, с. 213]. Вряд ли можно считать совпадением то обстоятельство, что и у А.С. Пушкина, и у Р. Саути главными действующими лицами выступают «кровельщики». Во всем творчестве Пушкина слово «кровельщик» употреблено лишь один раз, именно в тексте «И ты тут был...». Сам Тайлер в пьесе Р. Саути называет себя «blacksmith» («That I - a humble blacksmith»), т.е. «кузнецом» - мастером по обработке металла. Из черновики А.С. Пушкина явствует, что работая над текстом «И ты тут был...», он выбирал между двумя вариантами: «кровельщик» и «слесарь» [12, с. 373]. Слово «слесарь», заимствованное в XVIII в. из немецкого (Schlosser - от Schloss — «замок») также обозначало мастера по обработке металла. И еще одна - звуковая параллель: пушкинского кровельщика зовут Гаспар Дик, чье имя фонетически перекликается с именем итальянского художника французского происхождения Гаспара Дюге (Gaspard Dughet), также известного как Гаспар Пуссен (Gaspard Poussin). Творчеству этого художника посвящено стихотворение Р. Саути «Musings on a Landscape of Gaspar Poussin» (в тексте именно Gaspar, а не Gaspard) - «Размышления о пейзаже Гаспара Пуссена», которое мог знать А.С. Пушкин по имеющемуся в его библиотеке изданию стихотворений английского поэта.

Подушный налог. Одной из главных тем драматической поэмы Р. Саути является недовольство подушным налогом (poll tax), который был одной из причин крестьянского восстания 1381 года, известного как восстание Уота Тайлера: «Curse on these taxes—one succeeds another» [18]

[19, с. 9] - «Будь прокляты эти налоги - один следует за другим» [пер. наш - В.П., С.Г.] - восклицает собеседник Тайлера. У Р. Саути речь идет о введении подушного налога в связи с расходами на военные кампании против Франции, что вызвало народное недовольство. Тема повышения налогов сопряжена с темой народного восстания, которую А.С. Пушкин разрабатывал в тот период (ср. «Сцены из рыцарских времён»). В тексте «И ты тут был...» кровельщик обеспокоен вопросами графа из-за опасений введения нового налога: «А сколько ты вырабатываешь в день, Гаспар Дик?» - Я призадумался: зачем этот вопрос? Не думает ли он о новом налоге? На всякий случай я отвечал ему осторожно...». Здесь слышится реминисценция, связанная с подушным налогом в Англии, где, вероятно, и происходит действие у А.С. Пушкина. Подушный налог взимался с каждого взрослого члена семьи, что объясняет настороженность кровельщика в связи с вопросами графа о жене и детях.

Шесть монет. Кровельщик сообщает графу, что в иной день он вырабатывает «пять и шесть копеек, а в другой и ничего». Тем самым Гаспар Дик даёт понять, что на оплату возможного нового налога у него есть сумма, не превышающая *шесть* копеек, т.е. по *три* копейки с каждого взрослого члена семьи - его самого и его жены. Вопрос о том, почему у А.С. Пушкина в сцене из средневековой Англии говорится о копейках - тема отдельная, находящаяся в той же плоскости, что и вопрос о том, почему в «Скупом рыцаре», действие которого происходит в средневековой Франции, слуга Альбера носит русское имя Иван. В английской пьесе Тайлер дважды сообщает, что у него есть всего лишь «шесть гроутов» (I have only six groats in the world), заработанных тяжелым трудом, которые он вскоре должен отдать в качестве подушного налога - за себя и за жену: «And they must soon by law be taken from me». Речь идет о налоге в *три* серебряные монеты номиналом в четыре пенса, который назывался «*three groats*» и взимался с каждого человека старше 15 лет [14, с. 215]. Таким образом, обнаруживается еще одна перекличка, на сей раз числовая: как у пушкинского персонажа, так и у персонажа Р. Саути есть всего *шесть* монет для уплаты налога - по *три* с каждого взрослого человека. Другая, композиционная параллель: как в драматической поэме Р. Саути, так и в драматическом этюде А.С. Пушкина диалог происходит между представителем власти и представителем народа. У А.С.

Пушкина - между графом, потенциальным взыскателем налогов, и кровельщиком. У Р. Саути - между сборщиком налогов и Тайлером - тоже кровельщиком: COLLECTOR. Three groats a head. TYLER. There, three for my own head, / Three for my wife's! — what will the state tax next? [18] – СБОРЩИК. Три гроута с каждого. ТАЙЛЕР. Вот, три за меня самого, Три за мою жену! - за что еще государство возьмёт следующий налог? (пер. наш - В.П., С.Г.). Сборщик налогов напоминает Тайлеру, что у него еще есть дочь, на что тот сообщает: девочке еще нет и пятнадцати лет, поэтому подушный налог с нее взиматься не должен. Тогда Сборщик намеревается проверить возраст дочери Тайлера, посягая на ее честь.

Удар в голову. В этом месте в тексте Р. Саути дана ремарка: TYLER knocks out the Tax-gatherer's Brains [18] - ТАЙЛЕР вышибает сборщику налогов мозги (пер. наш - В.П., С.Г.). Защищая честь дочери, Тайлер-кровельщик, т.е. специалист по ремонту крыш, образно говоря, «сносит крышу» сборщику налогов, нанося ему смертельный удар в голову. Если экстраполировать это событие (гибель сборщика налогов в результате столкновения с Тайлером-кровельщиком) на сюжетное событие в этюде «И ты тут был...», можно предположить, что пушкинский граф тоже гибнет в результате удара в голову. Предположительно это есть то событие, которое осталось «за кадром», но структурно задано в тексте с помощью предвещения (ноющая абервильская рана как

напоминание о смерти, надвигающееся ненастье в виде дождя). С этой точки зрения, сюжетный замысел реализован, а прерывание повествования является композиционным приемом. Схожую идею высказал О.Б. Заславский: «поскольку рана, полученная в битве, – это результат удара, то надо полагать, что вскоре после произнесенных слов граф умрет от удара (апоплексического). В пользу такого предположения говорит и то обстоятельство, что ожидающийся вскоре дождь – это своего рода «удар» сверху, причем обрушивающийся, прежде всего, на голову» (из рукописи находящейся в печати работы «Псевдооборванный текст в сочетании со скрытым сюжетом»). Опираясь на пьесу «Уот Тайлер» как вероятный литературный источник пушкинского этюда, можно предположить, что граф был убит, а не умер от апоплексического удара.

Выводы. Сопоставление драматического этюда «И ты тут был...» с эпизодами из «Хроник» Ж. Фруассара и пьесы Р. Саути «Уот Тайлер» позволяет предположить, что они послужили для А.С. Пушкина вероятными литературными источниками. В этой связи можно утверждать, что в пушкинском наброске произошло ассоциативное «сгущение образов», заимствованных из разных произведений. Тематические параллели и переключки между фрагментами «Хроник», а также пьесой «Уот Тайлер», с текстом «И ты тут был...» дает возможность пролить свет на его сюжетный замысел.

1. Анненков, П. В. «Материалы для биографии А.С. Пушкина». - СПб., 1855. - 464 с.
2. Бонди, С. М. Драматургия А.С. Пушкина. – URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/bondi/dramaturgiya-pushkina-17.htm> (дата обращения: 03.12.2021).
3. Бонди, С. М. Драматические произведения Пушкина // А. С. Пушкин. Собрание сочинений. Том четвертый. Государственное издательство художественной литературы. – М., 1960. - 595 с.
4. Горовенко, А. В. «Скупой рыцарь» глазами историка-медиевиста // Valla. – 2017. - № 1. – С. 33-50.
5. Гуковский, Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. — М.: Гослитиздат, 1957. – 416 с.
6. Дмитриева, Н. Л. Пушкинская энциклопедия. Произведения. Выпуск 2. Е-К. – С.-Пб., 2012. - 600 с.
7. Заславский, О. Б. «Сцены из рыцарских времен»: Обрыв сюжета как признак завершенности текста // Toronto Slavic Quarterly № 32, Spring 2010. - с. 155-177.
8. Модзалевский, Б. Л. Библиотека А.С. Пушкина. – С.-Пб, 1910. - 442 с.
9. Муравьева, О. С. Пушкинская энциклопедия. Произведения. Вып. 3. - СПб.: Нестор-История, 2009. – 665 с.
10. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений. Том пятый. Евгений Онегин. Драматические произв. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. - 638 с.
11. Пушкин, А. С. Собрание сочинений в 10 томах. - М.: ГИХЛ, 1959—1962. Т. 6. Критика и публицистика. - 583 с.
12. Пушкин, А. С. Драматические произведения: Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 томах. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937-1959. Т. 7. Драматические произведения. – 600 с.
13. Рецепттер, В. «Perpetuum mobile», или Тайна пушкинских финалов // Звезда. – 2010. - № 9. – с. 201-214.
14. Сахновская, Л. Н. Штрихи к портрету Англии XIV века в драматической поэме Р.Саути «Уот Тайлер». Література в контексті культури 2008 №18. Збірник наукових праць. – Д.: Вид-во ДНУ, 2008. – 320 с. - URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/sahnovskaya-shtrih-k-portretu.htm>] (дата обращения: 03.12.2021).
15. Степанов, В. П. Литературные реминисценции у Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1972 / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. - 160 с.

16. Froissart, J. Chronicles. Translated and edited by Geoffrey Brereton. - Penguin books, England, 1968. - 496 p.
17. Froissart's chronicles of England, France, and the adjoining countries. Translated by Thomas Johnes. At the Hafod Press, by James Henderson, 1803. - 913 p.
18. Southey, R. The Critically Edited Text of Wat Tyler. - URL: https://romantic-circles.org/editions/wat Tyler/text_act1.html (дата обращения: 03.12.2021).
19. Southey, R. Wat Tyler. - London, 1817. - 48 p.
20. White, W. White's Catalogue. 24 Pall Mall, 1844. - 262 p.

ON LITERARY REMINISCENCES IN PUSHKIN'S ESSAY «I TY TUT BYL...» («AND YOU WERE HERE...»)

© 2021 V.I. Pimonov, S.M. Gracheva
Vladimir I. Pimonov, Ph.D in Philology, professor emeritus (Copenhagen, Denmark)
E-mail: ivpet65@mail.ru
Svetlana M. Gracheva, psychologist - researcher
E-mail: svetlanagra@list.ru
GITR Film & Television School
Moscow, Russia

Object of the article: Pushkin's essay "I ty tut byl..." ("And You Were Here..." (1835). Subject of the article: literary reminiscences in the Pushkin essay. Purpose of the research: reconstruction of the essay's plot design. Results: the authors argue that Pushkin's essay "And you were here ..." has parallel allusions, on the one hand, to an episode from the "Chronicles" by Jean Froissart, and on the other hand, to the play "Wat Tyler" by Robert Southey. Field of application: literary criticism. Conclusion: Comparison of the essay "And you were here ..." with episodes from "Chronicles" by Froissart and Southey's play "Wat Tyler" indicates that they could serve as literary sources of Pushkin's text. Thematic parallels between "And you were here..." and some fragments of "Chronicles" and the play "Wat Tyler" help to reconstruct the plot design of Pushkin's essay and support the idea of its semantic completeness. The author is indebted to Oleg B. Zaslavsky for stimulating discussion and helpful advice.

Key words: Pushkin, essay, plot, literary reminiscences, Froissart, Southey, Tyler
DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-117-123

1. Annenkov, P. V. «Materialy dlya biografii A.S. Pushkina» ("Materials for the biography of A.S. Pushkin). - SPb., 1855. - 464 s.
2. Bondi, S. M. Dramaturgiya A.S. Pushkina (Dramaturgy of A.S. Pushkin). - URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/bondi/dramaturgiya-pushkina-17.htm> (data obrashcheniya: 03.12.2021).
3. Bondi, S. M. Dramaticheskiye proizvedeniya Pushkina (Pushkin's dramatic works) // A. S. Pushkin. Sobraniye sochineniy. Tom chetvertyy. Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. - M., 1960. - 595 s.
4. Gorovenko, A. V. «Skupoy rytsar» glazami istorika-mediyevista ("The Miserly Knight" through the Eyes of a Medieval Historian) // Valla. - 2017. - № 1. - S. 33-50.
5. Gukovskiy, G. A. Pushkin i problemy realisticheskogo stilya (Pushkin and problems of realistic style). - M.: Goslitizdat, 1957. - 416 s.
6. Dmitriyeva, N. L. Pushkinskaya entsiklopediya. Proizvedeniya. Vypusk 2 (Pushkin Encyclopedia. Works. Issue 2). Ye-K. - S.-Pb., 2012. - 600 s.
7. Zaslavskiy, O. B. «Stseny iz rytsarskikh vremen»: Obryv syuzheta kak priznak zavershennosti teksta» ("Scenes from chivalrous times": Plot break as a sign of text completeness) // Toronto Slavic Quarterly № 32, Spring 2010. - c. 155-177.
8. Modzalevskiy, B. L. Biblioteka A.S. Pushkina (Library of A.S. Pushkin). - S.-Pb, 1910. - 442 s.
9. Murav'yeva, O. S. Pushkinskaya entsiklopediya. Proizvedeniya. Vyp. 3. (Pushkin Encyclopedia. Works. Issue. 3). - SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. - 665 s..
10. Pushkin, A. S. Polnoye sobraniye sochineniy. Tom pyatyy. Yevgeniy Onegin. Dramaticheskiye proizvedeniya (Complete Works. Volume five. Eugene Onegin. Dramatic productions). - M.: Izda-tel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. - 638 s.
11. Pushkin, A. S. Sobraniye sochineniy v 10 tomakh (Collected works in 10 volumes). - M.: GIKHL, 1959—1962. T. 6. Kritika i publitsistika. - 583 s.

12. Pushkin, A. S. Dramaticheskiye proizvedeniya: Drugiye redaktsii, plany, varianty // Pushkin A.S. Polnoye so-braniye sochineniy: v 16 tomakh (Dramatic works: Other editions, plans, options // Pushkin A.S. Complete collection of works: in 16 volumes). – M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1937-1959. T. 7. Dramaticheskiye proizvedeniya. – 600 s.
13. Retseptser, V. «Perpetuum mobile», ili Tayna pushkinskikh finalov ("Perpetuum mobile", or the Secret of Pushkin's finals) // Zvezda. – 2010. – № 9. – s. 201-214.
14. Sakhnovskaya, L. N. Shtrikhi k portretu Anglii XIV veka v dramaticheskoy poeme R.Sauti «Uot Tayler». Lítera-tura v kontekstí kul'turi 2008 №18. Zbírnik naukovikh prats' (Strokes to the portrait of England of the XIV century in the dramatic poem by R. Southey "Wat Tyler". Literature tour in the context of culture 2008 №18. Collection of scientific works). – D.: Vid-vo DNU, 2008. – 320 s. - URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/sahnovskaya-shtrihi-k-portretu.htm>] (data obrashcheniya: 03.12.2021).
15. Stepanov, V. P. Literaturnyye reministsentsii u Pushkina // Vremennik Pushkinskoy komissii, 1972 (Literary reminiscences in Pushkin // Provisional of the Pushkin Commission, 1972) / AN SSSR. OLYA. Pushkin. komis. — L.: Nauka. Leningr. otd-niye, 1974. - 160 s.
16. Froissart, J. Chronicles. Translated and edited by Geoffrey Brereton. - Penguin books, England, 1968. - 496 p.
17. Froissart's chronicles of England, France, and the adjoining countries. Translated by Thomas Johnes. At the Hafod Press, by James Henderson, 1803. - 913 p.
18. Southey, R. The Critically Edited Text of Wat Tyler. - URL: https://romantic-circles.org/editions/watt Tyler/text_act1.html (дата обращения: 03.12.2021).
19. Southey, R. Wat Tyler. - London, 1817. – 48 p.
20. White, W. White's Catalogue. 24 Pall Mall, 1844. - 262 p.